

Искусствоведение и культурология

УДК 783(470.5) + 94(470.5)
ББК Ч611.3 + ТЗ(2Р36)-7 + Щ313(2)

Н. П. Парфентьев

МУЗЫКАЛЬНО-ГИМНОГРАФИЧЕСКОЕ ТВОРЧЕСТВО ЦАРЯ ИВАНА ГРОЗНОГО¹

N. P. Parfentiev

MUSIC HYMNOGRAPHY CREATION OF IVAN THE TERRIBLE

С открытием певческих произведений «творения» Ивана Грозного в 70—80-х гг. XIX в. в историографии накопилось множество высказываний о характере творчества русского царя. Установлено, что в древних рукописях встречается два цикла его стихир — Московскому митрополиту святителю Петру и Владимирской иконе Пресвятой Богородицы. Однако, как оказалось, почти каждый из гимнографических (поэтических) текстов стихир имеет по два музыкальных варианта — в стиле обычного Знаменного распева и в довольно новом для эпохи Грозного стиле Пути. Автор статьи, учитывая прямые и косвенные факты, высказывает свою точку зрения о том, что самому царю принадлежит только переложение его стихир на Знаменный распев. Оно зафиксировано в «троицком» сборнике письма известного мастера Логина Шишелова и других рукописях. Кроме того, со временем авторству Грозного стали приписывать многие песнопения, которые, на взгляд исследователя, таковыми не являются. В статье с учетом древнерусских книжно-рукописных традиций в обозначении авторства уточняется круг произведений царя, которые можно достоверно считать таковыми.

Ключевые слова: древнерусское певческое искусство, памятники музыкальной письменности, Логин Шишелов, авторское творчество, стихирь царя Ивана Грозного.

With the opening of Ivan the Terrible “creation” chants in the 70—80 years of XIX century a lot of statements about the nature of Russian tsar’s compositions have been accumulated in historiography. Found that in old Russian manuscripts two stichera cycles of his authorship were recorded — St. Peter the Metropolitan of Moscow and Vladimir Icon of the Blessed Virgin. But, as it turned out, almost every one of hymnographical (poetic) text of sticherons has two musical variants — in the conventional Znamenny style and in fairly new to Ivan the Terrible era Putevoy style. The author of this article, considering both direct and indirect evidence, expresses his point of view that tsar himself adapted his stichera cycles the only Znameny variant. This variant is fixed in the “trinity” manuscript collection written by hand of famous master Login Shishelov as well as in other manuscript.

Also with time researchers began to attribute many chants to Ivan the Terrible authorship. According to the author, these chants are not. The author of paper based on tradition of designation authorship in Old Russian manuscripts clarified circle of chants which can be reliably considered as belonging to Ivan the Terrible heritage.

Keywords: old Russian art of chanting, writing music sources, Login Shishelov, authorship creative work, Ivan the Terrible stichera cycles.

Свое первое послание к князю А. М. Курбскому, бежавшему от смертельной опасности в Литву в 1564 г., царь Иван Васильевич Грозный начинает с краткого торжественного освещения предыстории наследования им не только российского престола, но и миссии «содержателя» (хранителя) православия, которую он воспринял от «первого во благочестии царя Константина» через «прародителей

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 04-13-00077.

своих и родителей» [1, с. 12—13]. Формирование идеи о России как хранительнице истинного православия ко времени воцарения Грозного получило завершение, все более приобретая статус вполне официальной идеологии. Теоретическое обоснование положений «Москва — новый град Константина», «Москва — третий Рим», о происхождении русских государей от «сродника Августа-кесаря» легендарного Пруса — активно разрабатывается в публицистических сочинениях XVI в. Это приво-

дит не только к осознанию особой роли России как единственной истинно православной страны среди «изрушившегося» христианского мира, но и к смене взглядов на власть государя, на его положение, задачи и направления деятельности.

В произведениях Ивана Грозного ярко проявляется осознание им роли самодержца, который «воцарихомся Божиим велением». Согласно его представлениям, «Российское царствие» унаследовало «искру благочестия» от византийского «царя» Константина. Примером для подражания становится не только политика византийских императоров по укреплению власти государя, но и сфера их духовной деятельности. Первый русский царь активно выступает в роли писателя-публициста, гимнографа, редактора официальной летописи, любителя книжности [напр., см.: 2—5]. Особое значение в его духовной жизни приобретает и музыкальное творчество.

Известно, что византийские василевсы посвящали много сил и времени созданию церковно-певческих произведений, что являлось в империи важнейшим видом профессионального музицирования [6, с. 557—570]. Иногда они выступали в роли не только гимнографов и мелодов, авторов поэтических текстов и музыки (Лев VI Мудрый), но и в качестве исполнителей своих песнопений (Феофил). В IX—X вв. при императорах Льве VI и Константине VII завершается процесс формирования богослужебного обряда. Многие праздничные службы превращаются в мистерию — литургическую драму, обильно сопровождающуюся хоровым пением. Приняв на себя миссию хранительницы истинного православия, Россия должна была следовать и этим традициям.

О том, что и до Ивана Грозного русские государи, великие князья, знали в совершенстве, исполняли самостоятельно или с придворным хором церковно-певческие произведения (а значит и владели музыкальной грамотой), говорят письменные источники. Так, в летописной статье под 1441 г. о «преставлении князя Дмитрия Юрьевича Красного» говорится, что в ночь с 18 на 19 сентября умирающий князь «начат пети Демеством» богородичны и прочие песнопения [7, с. 261]. Здесь мы находим самое раннее упоминание о существовании на Руси Демества — самого торжественного стиля древнего церковного пения (употреблялся, например, в Литургиях, Многолетствованиях). Другой пример. В «Царственной книге» отмечается, что в день смерти великого князя Василия Ивановича 4 декабря 1533 г. велено было «диаком его певчим, большой станице, стати в дверех у комнаты, и начаша пети „Святый Боже, Большую“» [8, с. 33]. В данном случае впервые упоминается также особый музыкальный стиль — Большой распев. По-видимому, песнопения в этом стиле особенно любил слушать в исполнении своих певцов, а, возможно, и лично исполнять великий князь Василий, отец будущего первого царя.

Как государственный деятель царь Иван должен был заботиться о церковном пении, его содержании и состоянии: в те времена оно являлось действенным средством идеологического воздействия и нравственного воспитания. Одной из важнейших задач оставалось и создание собственного пантеона святых, которые предстояли бы пред Господом и

Рис. 1. Царь Иван IV Грозный. Парсуна. Конец XVI в.

молили о помощи молодому царству в дни тяжких нашествий и испытаний. Решениями соборов 1547 и 1549 гг. в ранг общерусских было возведено около 40 святых, что привело к созданию новых циклов песнопений российскими гимнографами и распевщиками.

На Стоглаве, соборе 1551 г., царь лично поднимал ряд вопросов о состоянии певческого дела. Он призывал, чтобы не только священнослужители и монахи, но и князья, бояре и все «богоязычивые» люди продолжали «пытати и обыскивати о великих новых чудотворцах», собирая о них сведения, каноны и жития. Всё это после утверждения собором и митрополитом Макарием следовало передать «церквям Божиим, пети и славити и праздновати, якоже и прочим святым» [9, с. 251]. В своих вопросах к членам собора царь отметил, что в церквях «чины не сполна совершаются», в них «чтут, и поют, и учатся» по книгам, переписанным «с неправленых переводов». Кроме того, целый ряд песнопений (псалмы «Хвалите имя Господне», «Иповедайтеся Господеви», «На реце Вавилонстей», а также «Святые славы», «Отца и Сына» и др.) в Москве не поют, а «речью говорят», в то время как в Новгороде, Пскове и Троице-Сергиевом монастыре их выпевают в определенные или «во все» дни. Собор согласился с царем, что всё следует «пети неотложно по Уставу» [9, с. 254—265].

Русские и иноземные источники донесли также свидетельства о том, что царь Иван сам знал музыкальную грамоту, с удовольствием пел вместе с придворным хором. Например, в 1564 г., присутствуя с семьей на освящении собора Переяславско-Никитского монастыря, «красным пением с своею станицею сам же государь пел на заутрени и на

литургии» [10, с. 247]¹. В Александровской слободе, создав опричный «монастырь» и нарядив опричников в монашеские скуфьи, он часто пел на клиросе. П. Одерборн сообщает, что царь даже служил обедню. (Заметим, что прямое участие государя в совершении богослужения допускалось в Византии). Есть в записках иностранцев (правда, не во всём достоверных) и свидетельства о том, что царь иногда находил и весьма своеобразное применение песнопениям: в 1573 г. на свадьбе своей племянницы вместе с молодыми иноками Грозный плясал «под напев Символа веры св. Афанасия»; он «певал иногда на своих пирах Символ веры Афанасия и другие молитвенные песни за столом и находил в том удовольствие» [11, с. 57—58].

С именем царя Ивана Васильевича связаны не только упоминания об исполнении государем сложных певческих произведений (этим искусством владели великие князья Руси и до него). Впервые мы встречаемся с документальными свидетельствами о возрождении этим правителем традиций византийских василевсов по созданию песнопений.

Произведения, обозначенные авторством Грозного, получили известность благодаря их открытию в составе двух певческих сборников — «Стихирарей», писцом которых являлся знаменитый распевщик Логин Шишелов². Публикуя в 1878 г. описание первого сборника в составе библиотеки Троице-Сергиевой лавры, иеромонах Арсений указал, что в рукописи (№428) имеются стихирь в честь святителя Петра, представляющие собой «творение» Иоанна Грозного [13, с. 146]. Второй цикл стихир, также обозначенный именем царя и включенный в ту же рукопись, — Сретению Владимирской иконы Богородицы — составитель описания, по-видимому, не обнаружил. Издание обоих циклов песнопений позже осуществил архимандрит лавры Леонид (Кавелин) [14]³. Ему принадлежит и открытие второго Стихираря, содержащего песнопения царя Ивана. Исследователь выполнил подробное описание этой рукописи с указанием песнопений и воспроизведением записи о её написании Логином [15, с. 333—334].

После революционных событий в России первый Стихирарь (№ 428), оказавшись, как и прочие древние книги Троице-Сергиева монастыря, в соответствующем собрании (ф. 304) Отдела рукописей Государственной библиотеки им. В. И. Ленина (ныне — РГБ), оставался в поле зрения исследователей. Второй же сборник, переданный в собрание государственного музея-заповедника на территории монастыря, да еще помещенный в экспозицию, многие годы оставался недоступным для ученых. Его даже считали утраченным. Лишь в середине 1990-х гг. он фактически заново был введен в науку [16, с. 159—168].

После опубликования архим. Леонидом стихир Ивана Грозного в научной литературе сложились

разные точки зрения о характере авторства царя. Вслед за публикатором песнопений многие исследователи полагали, что в них царь Иван выступает и как гимнограф, и как распевщик. Однако еще в 1928 г. Н. Ф. Финдейзен высказал сомнения по поводу такой трактовки авторства Грозного. Отметив, что «надписания в крюковых книгах вроде “Творение Льва деспота” обычно относятся к сочинению данного литургического текста», и что текст царя Ивана могли распеть «близкие» ему придворные распевщики Федор Крестьянин и Иван Нос, ученый констатировал: истину «покуда установить трудно» [10, с. 246—247]. Ю. В. Келдыш, исходя из того, что стихирь имеют указания об исполнении их «на подобны» (певческие образцы), «которые мы находим уже в рукописях XII в.», полностью отнес авторство Грозного к области литургической поэзии [17, с. 183—184]. Дальнейшие попытки изучения песнопений свидетельствуют о сохранении огромного интереса к творчеству царя. В ходе исследований были также выявлены новые списки уже известных произведений с обозначением его имени. Вместе с тем целый ряд опубликованных сведений и выводов нуждается в уточнении или пересмотре.

Вернемся к самим источникам. Первую рукопись мастер Логин написал в середине 1580-х гг., будучи «клириком» московского Чудова монастыря⁴. Книга выполнена им довольно скромно, как бы «для себя». Песнопения царя сопровождаются упрощенными указаниями несколько даже бытового характера: «Творение царя Иоанна, деспота росийского» и «Творение царево» [18, л. 98, 100 об., 222 об.]. Второй сборник исполнен чрезвычайно торжественно, имеет высокохудожественные многокрасочные украшения с использованием золота (рис. 2)⁵. Полистная записка в этой рукописи, оставленная в 1647 г. её прежним владельцем, свидетельствует о том, что «писал сии Стихорарь живоначальныя Троицы Сергиева монастыря головщик и уставщик инок Логин своею рукою»⁶. В записи же самого писца говорится, что Стихирарь — «писание трудолюбезно многогрешнаго инока Логина доместика» [20, л. 458]. Таким образом, сам Логин свидетельствует, что сборник писался им во время пребывания в Троице-Сергиевском монастыре уже в качестве руководителя (уставщика) церковного хора, именуемого на Руси с древнейших времен греческим словом «доместик». Эту должность он

⁴ В заключительной записи сообщается, что книга переписывалась около года (с 17 февраля по 14 января) «во обители иже во святых отца нашего Алексия митрополита Чудова монастыря рукою многогрешно неключимаго раба, клирика Логина» [18, л. 486]. Однако писец не указал точные годы работы, поэтому сборник датируется по бумаге (филиграммам). Далее его мы будем называть «чудовским».

⁵ Во время написания Логином Стихираря в Троице-Сергиевом монастыре работал художник-книгописец Иван Басов [19, с. 272—275]. Сравнение Стихираря с выполненными им рукописями показывает, что украшенные листы сборника [20, л. 7, 351, 487] выполнены этим мастером, либо его учеником.

⁶ Сообщается также, что Логин «отдал» рукопись своему племяннику Максиму, священнику московского Успенского собора [20, л. 7—26].

¹ Иногда под «красным пением» в источниках подразумевается исполнение песнопений в торжественном стиле Демественного распева.

² Подробнее о нем, напр., см.: 12, с. 15—32.

³ Перевод на современную нотацию выполнил И. А. Фортов под руководством Д. В. Разумовского [14, с. 1—27].

Рис. 2. Титульный лист троицкой рукописи Логина (СПМЗ. № 274. Л. 7)

заял после смерти его друга уставщика Филарета в 1619 г. Сам мастер умер в 1624 г. Можно предположить, что второй, троицкий, Стихирарь написан Логиним между этими датами. В обозначениях песнопений Грозного здесь указывается официальная титулатура царя: «Творение царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России деспота», «Творение царя и великого князя Иоанна Васильевича всея России» [20, л. 124 об., 125, 279]. Всего в обеих (чудовской и троицкой) рукописях авторству Ивана Грозного, как отмечалось, приписывается два цикла певческих произведений — праздничных стихир.

Первый по порядку следования цикл посвящен памяти митрополита всея Руси Петра (1308—1326), особо почитаемого в Москве. Именно Петр перенес в новую столицу из Владимира престол главы Русской церкви, воспринятый от разоренного монголами Киева. Митрополит, способствовавший становлению Москвы как духовного центра Руси, при Грозном почитался как основатель духовного могущества всего государства. По сообщению летописцев, в 1555 г. мощи святителя, временно находившиеся в Чудове монастыре, после восстановления Успенского собора вновь торжественно были перенесены сюда, в основанный им храм, и уложены в золотой раке. Все эти события объясняют особое внимание царя к богослужению святому и желание дополнить его новыми песнопениями.

Песнопения царя Ивана вошли в состав службы «на преставление» святителя, совершавшейся

21 декабря. Открывается его цикл тремя стихирами «на Господи возвах» 2-го гласа для Великой вечерни, выполненными, как традиционно указывается, «на подобен» (образец) «Кыми похвалеными»: «Кыми похвалеными венецы увяземо святителя», «Кыми пророческими песнии венчаемо святителя» и «Кыми духовными пении воспоимо святителя» [18, л. 98—99 об.; 21, л. 124 об.—125]. Следует отметить, что эти песнопения в службе являются дополнительными («ины стихиры»), им предшествовали три стихиры на тот же подобен, приписываемые творчеству митр. Киприана (1380—1381). Далее с именем царя связаны еще две стихиры святителю Петру. Это песнопения, исполнявшиеся по завершении службы, «на исхождении»: первая стихира «Отче преблаженне», помещенная в троицком сборнике [20, л. 125—125 об.], и славник «Денесе собори русии» из чудовской рукописи [18, л. 100 об.—101]. Таким образом, с именем Ивана Грозного связан цикл в честь митр. Петра всего из *пяти* песнопений (см. табл. № 1—5).

Следует отметить, что некоторые исследователи приводят более обширные и разнообразные списки произведений Грозного в честь святителя. Так, царю Ивану приписываются два славника, следующие за стихирами «на Господи возвах», все три стихиры «Отче преблаженне» и др. [напр., см.: 21, с. 197; 16, с. 163]. Однако эти утверждения бездоказательны.

Обратим особое внимание, например, на то, что в самих рукописях четко указано, что с именем царя связаны только стихиры митр. Петру «на подобен» «Кыми». К стихирам на этот подобен найдены подтверждения авторства царя и в других списках [21, с. 198]. Ничего похожего в отношении других песнопений не выявлено. Кроме того, по нашему мнению, указание на «творение» царя можно отнести лишь к *первой* из стихир «Отче преблаженне» — к стихире на 1-й глас. Наблюдения показывают, что запись об авторстве распевов в древних певческих рукописях обычно помещалась *после указания гласа* (и если необходимо — подобна). В данном же случае в ремарках к последующим за первой стихирам с идентичной начальной строкой 3-го и 7-го гласов авторство Грозного не подтверждено. Следовательно, тексты и распевы к ним могли создать иные мастера, даже если в них можно обнаружить нечто общее¹. Такое же отсутствие обозначений авторства после указания гласов наблюдается и по отношению к другим песнопениям².

Следующий цикл стихир, обозначенных и объединенных именем царя Ивана Грозного, посвящен Владимирской чудотворной иконе Богородицы и

¹ При создании второй и третьей стихир первая могла быть использована в качестве образца. Подобный творческий прием, когда «самогласная» стихира становилась подобном для следующих за ней, мы обнаруживаем среди произведений того же Логина Шишелова [12, с. 25—28].

² Мы не останавливаемся на изданиях, в которых за гимнографические произведения Ивана Грозного с дилетантской непосредственностью выдаются написанные разными летописцами молитвословия, произнесенные (а следовательно, якобы и созданные) царем в самых разных местах (в московском Успенском соборе, под стенами Казани), начиная с 11-летнего возраста.

Таблица

Певческие произведения царя Ивана Грозного, подтвержденные ремарками

№ п/п	Песнопения	Ремарки об авторстве	Начальная и конечная строки	Источники (с ремарками)
<i>Преставление Петра, митрополита Киевского и всея Руси (21 декабря)</i>				
1—3	Ины стихиры. На Господи воззвах, глас 2, подобен «Кыми похвалеными»	Творение царя Иоанна деспота Росийскаго; Творение царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Росии деспота; Творение царя и великого князя Ивана Васильевича всея Росии; Творение государя царя и великаго князя Ивана Васильевича	Кыми похвалеными венецы увяземо святителя... ... Петра теплаго предстателя нашего и хранителя. Кыми пророческими пении венчаемо святителя... ... Петра теплаго предстателя нашего и хранителя. Кыми духовеными пении воспоимо святителя... ... Петра теплаго предстателя нашего и хранителя.	РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 98—99; СПМЗ. № 274. Л. 124 об.—125; РНБ. Сол.690/769. Л. 106 об.—107 об.; РНБ. О. 1-238. Л. 146—147 об.
4	На исхождении, слава, глас 6	Творение царево.	Денесе собори рустии сошедошеся... ... молися прилежно о душах наших.	РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 100 об.—101.
5	На исхождении, стихиры, глас 1	Творение царя и великого князя Иоанна.	Отче преблаженне святителю Петре... ... моли спастися душам нашим.	СПМЗ. № 274. Л. 125—125 об.
<i>Сретение Владимирской иконы Пречистой Богородицы (23 июня)</i>				
6—7	Ины стихиры. На Господи воззвах, глас 1, подобен «О дивное чудо»	Творение царево; Творение царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Росии; Творение царя Иоанна Васильевича	О великое милосердие грешным еси Богородице... ... подаи нам тобою велию милость. Дивное твое милосердие Владычице... ... поюще обрадованная радуися. Твое славяте заступление архиереи и священницы... ... свои несты рускими зовуще образ.	РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 222 об.—223 об.; СПМЗ. № 274. Л. 278 об.—279; РНБ. О. 1-238. Л. 307—307 об.

включен в службу, созданную в честь «сретения» этой иконы в Москве 23 июня 1480 г. Тогда в связи с угрозой нашествия хана Ахмата она была окончательно перенесена в столицу из Владимира. Икона-заступница стала государственной святыней. В царствование Грозного кремлевские книжники составили цикл повестей о её чудесах. В условиях тяжелой борьбы за ликвидацию на границах Руси враждебных ханств и набегов на Москву крымского хана обращение царя к песнопениям в честь Владимирской иконы не было случайным.

Его три стихиры «на Господи воззвах» выполнены для Великой вечерни на 1-й глас снова на подобен — «О дивное чудо»: «О великое милосердие», «Дивное твое милосердие» и «Твое славяте заступление» [18, л. 222 об.—223 об.; 21, л. 278 об.—279].

В чудовском сборнике Логина этот цикл стихир «творения царева» «на подобен» завершается славником «Вострубите трубою песней» [18, л. 223 об.], который в ряде исследований также отнесен авторству Грозного [напр.: 21, с. 234—237]. Однако в самой рукописи это авторство не подтверждено, не обнаружено пока указаний на него и в прочих списках. В троицком же сборнике в качестве славника, завершающего данный цикл стихир Грозного, Логин поместил совсем другую стихир — «Придете русстии собори», также без указания на авторство царя [20, л. 279]. Следовательно, из песнопений в честь иконы Владимирской Богородицы «творению цареву» достоверно пока можно отнести лишь три стихиры на подобен «О дивное чудо» (см. табл., № 6—7).

Заметим, что, создавая стихиры в соответствии с избранными образцами, царь должен был хотя бы мысленно их пропевать. Образец давал общие структуру песнопения и интонационный строй, определенный «фонд попевок» и принципы их распределения в распеве. Все это не исключало элементов творчества, особенно с точки зрения средневекового канонического искусства. Трудно предположить, чтобы, создав стихиры, Грозный как любитель пения не пожелал бы услышать их в исполнении своего придворного хора и не «певал» бы их сам. Ясно, что песнопения, распеты государем, должны иметь *созданный им самим* певческий вариант. Однако оказалось, что музыкальные тексты стихир «творения» царя Ивана в чудовском и троицком сборниках Логина различаются. В первой рукописи стихиры изложены в стиле Путевого распева, во второй — Знаменного. Это почти удваивает количество певческих произведений, обозначенных именем царя.

Исследование показывает, что царь Иван, прибегнув к одному из широко применявшихся творческих принципов создания песнопений по образцам («на подобен» и производные от него), по существу создавал *новые* гимнографические произведения. Изучение их музыкальных текстов в знаменном распеве в сравнении с исходными вариантами (включая подобен) свидетельствует о том, что они также имеют некоторые различия, в том числе такие, которые в каноническом певческом искусстве оценивались как авторское творчество¹. Поэтому у нас нет причин отрицать в данном случае авторство царя.

¹ См., напр., далее нашу совместную публикацию с Н. В. Парфентьевой.

Подтверждается это авторство и другими списками (рубежа XVI—XVII вв.) знаменных стихир на подобны, также обозначенных именем Грозного. Их тексты почти идентичны варианту из троицкой рукописи Логина [22, л. 106 об.—107 об.; 23, л. 146—147 об.; 307—307 об.]. Отметим, что этот знаменный вариант стихир незначительно отличается от варианта, появившегося с 1580-х гг. в рукописях из строгановской книгописной мастерской [напр.: 24, л. 409 об.—410 ; 25, л. 337—337 об.].¹ Но в этих списках нет ремарок об авторстве царя. Возможно, сказывалась традиция не обозначать авторов произведений, созданных на подобны. Но главная причина — в эпоху Ивана Грозного и позже, до конца XVI в., авторство в певческих сборниках вообще еще не обозначалось. Напомним, что имена распевщиков указывали, как правило, их ученики, переписчики книг. Наиболее широко указание имен получивших известность мастеров вошло только в начале XVII в.

Таким образом, *знаменный вариант* произведений, дошедший в троицком сборнике Логина и в почти идентичных ему бытовавших списках, *имеющих обозначение авторства* царя Ивана, можно с полным основанием считать «творением» самого государя.

Гораздо сложнее решается вопрос об авторстве тех же стихир в стиле Путевого распева. Если знаменные произведения получили некоторое бытование в сборниках рубежа XVI—XVII вв., то запись путевого варианта песнопений из чудовской рукописи Логина представляет собой уникальное явление². Сама рукопись всегда хранилась у мастера и после его кончины поступила в книгохранилище Троице-Сергиева монастыря, в котором он и доживал свои дни.

Как показывают исследования, в стихирах «творения царя Иоанна» Грозному принадлежит главным образом гимнографический (поэтический) текст или его редакция³. Можно предположить, что Логин первоначально имел на руках царские тексты в переложении на знаменный распев. Находясь на клиросной службе в Чудовом монастыре Московского Кремля (с 1585 г.), он был в гуще событий, сопровождавшихся церковным пением лучших исполнителей. Например, в декабре 1585 г. в монастырском рождественском «славлении» Христа участвовали государевы певчие дьяки, дьяки и подьяки митрополичьего хора и хоров некоторых владык, а также дьяки частных хоров боярской аристократии.

¹ Об этой мастерской см. в статье Н. П. Парфентьева (О строгановской мастерской книжно-рукописного искусства XVI—XVII вв. // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Социально-гуманитарные науки. — Челябинск : ЮУрГУ, 2008. — Вып. 10. — С. 43—62).

² Н. С. Серегина отмечает наличие безымянного путевого варианта этих стихир, но он отличается от варианта Логина [21, с. 198].

³ Создание царем гимнографии стихир не было случайностью, известны, например, его: «Канун Ангелу грозному и воеводе... творение Уродиваго Парфения» или «На принесение мощем тропарь великому князю Михаилу Черниговскому, творение Ивана богомудрого царя, самодержца российского» [26, с. 192—196 и др.].

Причем с ними пели сами чудовские клирошане и головщики [27, л. 121 об.—123]. Понятно, что в этих условиях Логину были доступны любые, и распространенные, и уникальные певческие произведения.

Обладая талантом выпевать «един стих» более чем на десять распевов, головщик Логин мог написать *свою*, путевую, певческую версию для царских текстов⁴. Об этом красноречиво свидетельствует славник «Денесе собори рустии», который оказался нотированным лишь частично. Переписанный после указания «Творение царево», текст славника графически не отличается от остального текста рукописи. Здесь так же одновременно с его написанием чернилами проставлялись знаки «Э», свидетельствующие, что писец имел перед собой черновик (протограф). Но, начав вписывать крюковой текст, Логин вдруг пропустил его над словом «рустии», а затем остановившись на формуле, подчеркивающей слово «празденуимо», он еще раз повторил её далее по тексту на слове «торжествуимо», и, как бы попробовав продолжить крюковой текст, прервался, так его и не закончив (рис. 3). Вероятно, что-то распевщику не понравилось в черновой записи, и он, обозначив формулами общий контур распева, намеревался завершить его переписку после внесения изменений. По каким-то причинам это не было выполнено. Вместе с тем ясно, что так вольно Логин мог обращаться, вероятнее всего, с записью собственного, но не государева распева⁵.

В пользу уникальности и «личного» характера чудовской рукописи Логина свидетельствует и само крюковое письмо в ней. Для середины 1580-х гг. путевая нотация, созданная для записи произведений в стиле Путевого распева, была ещё новой и непривычной. В среде мастеров певческого дела возникали собственные варианты фиксации путевых произведений с употреблением новых путевых знамен в комбинации с привычными знаменными (столповыми)⁶. Именно подобным видом письма и записано большинство путевых песнопений, включая атрибутируемые Ивану Грозному, в чудовском Стихираре Логина Шишелова. Исследователи не раз отмечали отличие данного письма и от знаменного, и от путевого. Повторим, что мастер явно писал этот сборник «для себя», осуществляя «перевод» многих песнопений в путевой распев и записывая их прежде всего ему понятной комбинацией знаков.

Итак, не исключено, что в Москве Логин узнал о новом гимнографическом тексте стихир в их знаменном варианте, выполненных царем на подобен. Поэтому распевщик решил разнообразить «творения» царя, создав к ним свой авторский, путевой,

⁴ Впервые это предположение высказано нами в работе: 28, с. 102. Заметим, что в тот период Путевой распев становится всё более популярным среди певчих и распевщиков, разрабатывается его особая нотация.

⁵ Н. В. Рамазанова также полагает, что этот славник зафиксировал один из этапов работы Логина над распевом, и делает вывод, что к распевам в честь митр. Петра во всех рукописях Логина царь не имел отношения [26, с. 162 и др.].

⁶ Такие варианты записи встречаются в певческих сборниках последней трети XVI в. [29, с. 402—428].

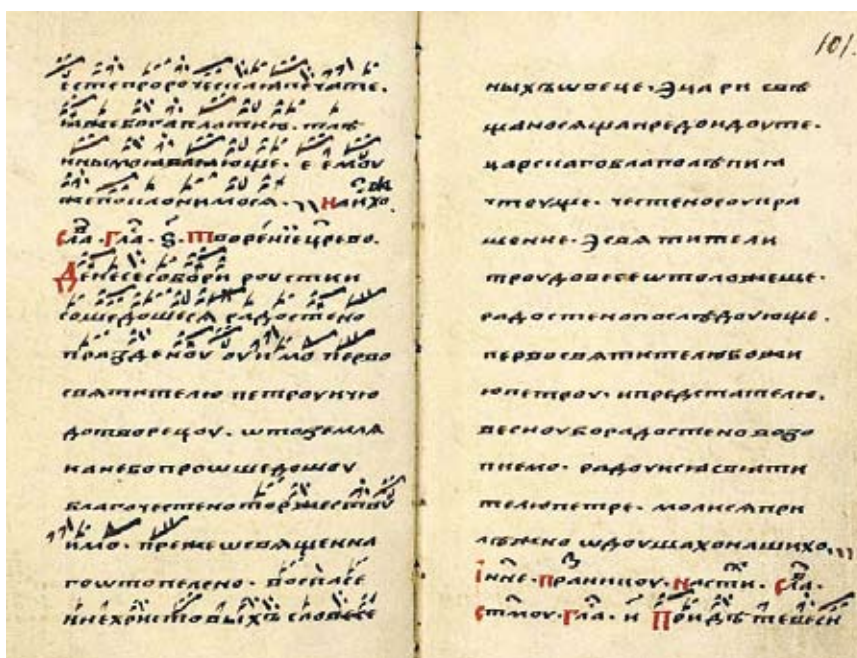

Рис. 3. Работа Логина над музыкальным текстом к славнику «творения» царя Ивана (РГБ. Ф. 304. № 428. Л. 100 об.—101)

вариант. Возможно, торжественный (троицкий) сборник Логин переписывал, надеясь, что через его племянника Максима, священника московского Успенского собора, книга попадет в главный храм России, где по ней будут воспевать Господа. Не случайно сборник получил такое пышное и дорогое художественное оформление. Однако Логин не решился включить в него свою музыкальную версию царских «творений», а поместил их в знаменном распеве самого царя.

Но Логин, записывая путевые стихиры, хотя бы обозначил авторство царя как гимнографа. Интересно, что позже для стихир на подобен «Кыми» появился еще один вариант путевого распева, к тому же зафиксированный уже сложившейся путевой нотацией. Данный вариант не имеет обозначения авторства царя и содержится с Стихираре, написанном в 1602 г. другим видным мастером — иноком Кирилло-Белозерского монастыря Христофором, который в 1580-х гг. одновременно с Логиним пребывал в московском Чудове монастыре. Традиция не указывать имена гимнографов¹, проявившаяся в рукописно-Христофорова, одного из лучших знатоков церковно-певческого искусства, косвенно подтверждает, что здесь Иван Грозный выступает как автор прежде всего гимнографического текста. Все песнопения Стихираря инока Христофора изложены путевой нотацией. Напомним, что он является и автором главного теоретического руководства по данному виду русского музыкального письма [30]. Поэтому данный певческий вариант на основе гимнографического текста стихир Ивана Грозного, возможно, также был создан самим Христофором [31, л. 93 об.—95]. У нас нет оснований считать авторской версией царя *безымянную* музыкальную путевую версию его стихир в сборнике этого мастера.

¹ Русские распевщики, создавая распевы к текстам византийских гимнографов, до второй половины XVII в. не указывали их имена.

Таким образом, из всего сказанного с наибольшей вероятностью следует, что царю Ивану Грозному принадлежит только знаменная версия приписываемых ему двух циклов праздничных песнопений. Поэтические тексты перечисленных стихир, обозначенных именем Грозного, очевидно, были использованы распевщиком Логиним Шишеловым для создания к ним собственной музыкальной версии в стиле Путевого распева, запись которой осталась уникальной в его личном (написанном «для себя») сборнике. Наконец, вероятно, знаменитый инок Христофор к отдельным текстам царя создал еще один певческий вариант путевого распева. Это свидетельствует о том, что возможны находки и иных музыкальных интерпретаций гимнографических текстов Ивана Грозного.

В заключение отметим, что в древнерусской певческо-рукописной традиции XVI — первой половины XVII в. использовалась строго выработанная терминология: словами «роспев», «перевод», «знамя» обозначались музыкальные авторские или анонимные версии того или иного песнопения («ин роспев», «перевод Крестьянинов», «ино знамя Варламова» и т. д.); посредством же термина «творение» — авторство главным образом гимнографов. Однако в Византии чаще всего они были авторами и поэтических текстов, и напевов («Творение Льва деспота Премудрого», то есть императора Льва VI; и т. п.). В русле возрождающихся в придворно-церковной жизни византийских традиций, скорее всего, именно в этом значении и было применено указание авторства к певческим произведениям русского государя: «Творение царя Иоанна деспота Росиискаго». При «распевании» своих гимнографических текстов в стиле Знаменного пения он применил различные творческие приемы. Сложность исследования песнопений Ивана Грозного предполагает последовательное его проведение, с учетом стилистических особенностей распевов

(знаменные, путевые) и примененных принципов творчества (от наиболее простых, созданных «на подобен», к более сложным, «самогласным»). Осуществить это возможно лишь в целом ряде научных публикаций.

Литература и источники

1. Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / текст подг. Я. С. Лурье, Ю. Д. Рыков. — Л., 1979.
2. Лихачев, Д. С. Исследования по древнерусской литературе / Д. С. Лихачев. — Л., 1986. — С. 361—377.
3. Библиотека Ивана Грозного: Реконструкция и библиографическое описание / сост. Н. Н. Зарубин ; публ. А. А. Амосова. — Л., 1982.
4. Шмидт, С. О. Российское государство в середине XVI в. / С. О. Шмидт. — М., 1984.
5. Рамазанова, Н. В. Тропарь и кондак «князю Михаилу Черниговскому: Творение Иоанна, богомудрого царя, самодержца российского» / Н. В. Рамазанова // Литература Древней Руси: источниковедение : сб. науч. тр. — Л., 1988. — С. 107—116.
6. Герцман, Е. В. Развитие музыкальной культуры / Е. В. Герцман // Культура Византии. Вторая половина VII — XII вв. — М., 1989. — С. 557—570.
7. Московский летописный свод конца XV в. // Полное собрание русских летописей. — Т. 25. — М., 1949.
8. Царственная книга, то есть Летописец царствования царя Иоанна Васильевича. — СПб., 1769.
9. Емченко Е. Б. Стоглав: исследование и текст / Е. Б. Емченко. — М. : Индрик, 2000.
10. Финдейзен, Н. Ф. Очерки по истории музыки в России с древнейших времен до конца XVIII в. / Н. Ф. Финдейзен — М. ; Л., 1928.
11. Панченко, А. М. Иван Грозный и Петр Великий: концепции первого монарха / А. М. Панченко, Б. А. Успенский // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР. — Т. 37. — Л., 1983. — С. 57—58.
12. Парфентьев, Н. П. «Преславный певец» и распевщик Логин Шишелов (ум. 1624) и его произведения / Н. П. Парфентьев, Н. В. Парфентьева // Традиции и новации в отечественной духовной культуре : сб. мат-лов науч. конф. — Челябинск : Изд-во ЮУрГУ, 2006. — С. 15—32.
13. Арсений, иер. Описание славянских рукописей библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой лавры / Арсений, иер.. — Т. 2. — М., 1878.
14. Леонид, архим. Стихиры, положенные на крюковые ноты. Творение царя Иоанна, деспота Российского. По рукописи Троице-Сергиевой лавры № 428 / Леонид, архим. — СПб., 1886.
15. Леонид, архим. Сведения о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой лавры в библиотеку Троицкой духовной семинарии в 1747 г. / Леонид, архим. — М., 1887.
16. Спирина Л. М. Малоизвестная певческая рукопись XVII в. из собрания СПМЗ / Л. М. Спирина // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник, 1995. — М., 1996. — С. 159—168.
17. Келдыш, Ю. В. Ренессансные тенденции в русской музыке XVI в. / Ю. В. Келдыш // Теоретические наблюдения над историей музыки. — М., 1978. — С. 183—184.
18. РГБ. Ф. 304. № 428.
19. Анисимова, Т. В. О новонайденных рукописях строгановских писцов братьев Басовых / Т. В. Анисимова // История библиотек: исследования, материалы, документы. — Вып. 8. — СПб. : РНБ, 2010. — С. 272—275.
20. СПМЗ. № 274.
21. Серегина Н. С. Песнопения русским святым / Н. С. Серегина. — СПб., 1994.
22. РНБ. Солов. 690/769.

23. РНБ. О. 1-238.
24. РНБ. Кир.-Бел. 586/843.
25. БРАН. Строч. № 44.
26. Рамазанова Н. В. Московское царство в церковно-певческом искусстве XVI—XVII вв. / Н. В. Рамазанова. — СПб., 2004.
27. РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 273.
28. Парфентьев Н. П. Древнерусское певческое искусство в духовной культуре Российского государства XVI—XVII вв.: Школы. Центры. Мастера / Н. П. Парфентьев. Свердловск : УрГУ, 1991.
29. Лукашевич, А. А. К прочтению нотации рукописи РГБ. Ф. 304/1. № 428 / А. А. Лукашевич // Гимнология : сб. статей. — Вып. 6: Актуальные проблемы изучения церковно-певческого искусства. — М. : МГК, 2011. — С. 402—428.
30. Христофор. Ключ знаменной. 1604 / Христофор ; публ. М. Бражникова, Г. Никишова // Памятники русского музыкального искусства. — Вып. 9. — М., 1983.
31. ГИМ. Щук. № 767.

References

1. Perepiska Ivana Groznogo s Andreem Kurbskim [The Ivan the Terrible's correspondence with Andrew Kurbskiy]. Publ. by Ya. S. Lurie, Yu. D. Rykov. Leningrad, 1979.
2. Likhachev D. S. Issledovaniya po drevnerusskoy literature [Studies in old Russian literature]. Leningrad, 1986, pp. 361—377.
3. Biblioteka Ivana Groznogo: Rekonstruktsiya i bibliograficheskoe opisanie [Library of Ivan the Terrible: Reconstruction and bibliographic description]. Comp. N.N. Zaru bin. Publ. A.A. Amosov. Leningrad, 1982.
4. Shmidt S.O. Rossiyskoe gosudarstvo v seredine XVI v. [Russian state in the middle of the 16th century]. Moscow, 1984.
5. Ramazanov N.V. Tropar' i kondak «knyazu Mikhailu Chernigovskomu: Tvorenie Ioanna, bogomudrogo tsarya, samoderzhitsa rossiyskogo» [Troparion and Kontakion, dedicated to the «Prince Michael of Chernigov: Creation of divinely wise tsar Ivan, The Russian autocrat»]. *Literatura Drevney Rusi: Istochnikovedenie: sb. nauch. tr.* [Literature of Ancient Rus: Source study: collection of scientific works]. Leningrad, 1988, pp.107—116.
6. Gertsman E.V. Razvitiye muzikal'noy kul'tury [Development of musical culture]. *Kul'tura Vizantii. Vtoraya polovina VII — XII vv.* [Culture of Byzantium. The second half of 7th — 12th centuries]. Moscow, 1989, pp. 557—570.
7. Moskovskiy letopisnyi svod kontsa XV v. [Moscow collection of annals the end of 15th century]. *Polnoe sobranie russkikh letopisey* [Complete collection of Russian Chronicles]. Moscow, 1949, t.25.
8. Tsarstvennaya kniga, to est' Letopisets tsarstvovaniya Ioanna Vasil'evicha. [The Regal book, i.e. The Chronicle of Tsar Ivan Vasilievich's reign]. St. Petersburg, 1769.
9. Emchenko E.B. Stoglav: issledovanie i tekst [Stoglav: research and text]. Moscow: Indrik, 2000.
10. Findeizen N.F. Ocherki po istorii muzyki v Rossii s drevneishikh vremen do kontsa XVIII v. [Essays on the History of Music in Russia from ancient times to the end of the 18th century]. Moscow, Leningrad, 1928.
11. Panchenko A.M., Uspenskiy B.A. Ivan Grozniy i Petr Velikiy: kontseptsiya pervogo monarkha [Ivan the Terrible and Peter the Great: the concept of the first monarch]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury Instituta russkoy literatury (Pushkinskiy Dom) Akademii Nauk SSSR* [Proceedings of the Department of Old Russian Literature of Russian Literature Institute (Pushkin House) USSR Academy of Sciences]. Leningrad, 1983, t.37, pp. 57—58.
12. Parfentiev N. P., Parfenteva N. V. «Preslavnyi pevets» i raspevshik Login Shishelov (um. 1624) i ego proizve-

deniya [«O glorious One Singer» and raspevschik (composer) Login Shishelov (died 1624) and his works]. *Traditsii i novatsii v otechestvennoy dukhovnoy kulture: Sbornik materialov nauch. konf. [Traditions and innovations in the national spiritual culture: compendium of scientific conference]*. Chelyabinsk, 2006, pp. 15—32.

13. Arseniy, ier. Opisanie slavyanskikh rukopise' biblioteki Svyato-Troitskoy Sergievoy lavry [Description of Slavonic manuscripts in Holy Trinity St. Sergius Lavra]. Moscow, 1878, t. 2.

14. Leonid, archim. Stikhiry, polozhennye na krugovye noty. Tvorenie tsarya Ioanna, despota Rossiyskogo. Po rukopisi Troitse-Sergievoy lavry № 428 [Sticheras written by neumatic (krugovye) music notes. Creation of Tsar Ivan, Russian despot. From the manuscript of the Trinity-Sergius Lavra number 428]. St. Petersburg, 1886.

15. Leonid, archim. Svedeniya o slavyanskikh rukopisyakh, postupivshikh iz knigokhranilisha Svyato-Troitskoy Sergievoy lavry v biblioteku Troitskoy dukhovnoy seminarii v 1747 g. [Information about the Slavonic manuscripts received from Book Depository of Holy Trinity Sergius Lavra to the library of Trinity Theological Seminary in 1747]. Moscow, 1887.

16. Spirina L.M. Maloizvestnaya pevcheskaya rukopis' XVII v. iz sobraniya Sergievo-Posadskogo istoriko-khudozhestvennogo muzeya-zapovednika (SPMZ) [The little-known chanting manuscript of 17th century from the collection of the Sergiev Posad History and Art Museum-Reserve [hereinafter SPMR]. *Pamyatniki kultury. Novije otkrytiya. Ezhegodnik, 1995. [Cultural heritage. New discoveries i Scientific Publication. Yearbook, 1995]*. Moscow, 1996, pp.159—168.

17. Keldysh Yu. V. Renessansnye tendentsii v russkoy muzike XVI v. [Renaissance tendencies in Russian music of 16th century]. *Teoreticheskie nablyudeniya nad istoriey muziki [Theoretical observations on the history of music]*. Moscow, 1878, pp.183—184.

18. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Holding 304, № 428.

19. Anisimova T.V. O novonaydennykh rukopisyakh stroganovskikh pistsov bratiev Basovykh [About the newly discovered manuscripts of Stroganov scribes brothers Basov]. *Istoriya bibliotek: issledovaniya, materialy, dokumenty [History of Libraries: research, materials, and documents]*.

St. Petersburg: Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow], 2010, v. 8, pp. 272—275.

20. Sergievo-Posadskiy istoriko-khudozhestvennyi muzey-zapovednik [Sergiev Posad History and Art Museum-Reserve], № 274.

21. Seregina N.S. Pesnopeniya russkim svyatyam [Chants in honor of Russian saints]. St. Petersburg, 1994.

22. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Solov., 690/769.

23. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. O.1-238.

24. Rossiyskaya Gosudarstvennaya Biblioteka [Russian State Library, Moscow]. Kir.-Bel., 586/843.

25. Biblioteka Rossiyskoy Akademii Nauk [Library of the Russian Academy of Sciences], Strog., № 44.

26. Ramazanova N.V. Moskovskoe tsarstvo v tserkovno-pevcheskom iskusstve XVI—XVII vv. [Moscow Tsardom in church chanting art of XVI-XVII centuries]. St. Petersburg, 2004.

27. Rossiyskiy Gosudarstvenniy Arkhiv Drevnikh Aktov [Russian State Archives of Ancient Acts]. Holding 196. Inv. 1. №273.

28. Parfentyev, N.P. Drevnerusskoye pevcheskoye iskusstvo v dukhovnoy kulture Rossiyskogo gosudarstva XVI—XVII vv.: Shkoly. Tsentry. Mastera. [Old Russian chant art in the intellectual culture of Russia in the 16th — 17th centuries. Schools. Centers. Masters]. Sverdlovsk, 1991.

29. Lukashevich A.A. K prochleniyu notatsii rukopisi RGB. F. 304/I. № 428 [By perusal of the notation in manuscript of Russian State Library. F. 304/I, number 428]. *Gimnologiya: sb. statey: Aktual'nye problemy izucheniya tsercovno-pevcheskogo iskusstva [Hymnology: a collection of articles: Actual problems of studying church singing art]*. Moscow, 2011, v. 6, pp. 402—428.

30. Khristofor. Kluch znamennoy. 1604 [Christopher. Neumatic (Znamennoy) clef. 1604]. Publ. by M.Brazhnikov and G. Nikishov. *Pamyatniki russkogo muzikalnogo iskusstva [Monuments of Russian music]*. Moscow, 1983, v. 9.

31. Gosudarstvenniy Istoricheskiy Muzei [State Historical Museum, Moscow], Schuk. № 767.

Поступила в редакцию 4 февраля 2014 г.

ПАРФЕНТЬЕВ Николай Павлович, заведующий кафедрой искусствоведения и культурологии, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), доктор исторических наук, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Автор более 100 научных трудов, в том числе 6 монографий, в области истории духовной культуры России и древнерусского искусства. E-mail: parfentevnp@susu.ac.ru

PARFENTEV Nikolay Pavlovich, the head of the chair of art criticism and cultural science of the South-Ural State University (Chelyabinsk), the doctor of historical sciences, the doctor of art criticism, the professor, the honored member of science of the Russian Federation. The author more than 100 proceedings, including 6 monographs, in the field of a history of spiritual culture of Russia and old Russian art. E-mail: parfentevnp@susu.ac.ru